

О Возможности предупрежденія бѣшенства у животныхъ.

Всѣ лечебники для животныхъ констатируютъ, что бѣшенство неизлѣчимо, но въ то-же время ни одинъ лечебникъ не сообщаетъ о средствахъ, предупреждающихъ заболѣваніе бѣшенствомъ.

Проживая съ 1895 по 1898 г. въ Быковскомъ уѣздѣ, Могилевской губерніи, мнѣ довелось натолкнуться на одно крайне любопытное и вмѣстѣ съ тѣмъ загадочное явленіе, о которомъ я хочу рассказать въ этой замѣткѣ.

Смѣю думать, что лица указанные мною, адреса и полныя имена которыхъ сообщаются уважаемой редакціи журнала «Наша Охота», не откажутся подтвердить сообщаемый мною фактъ, а если они его и забыли за такой значительный промежутокъ времени, то все же имъ извѣстны подобные факты, которыхъ вокругъ происходило не мало.

Я проживалъ въ уединенномъ фольваркѣ В., отстоявшемъ въ 4—5 верстахъ отъ ближайшаго села и деревни и въ 15 — отъ главнаго имѣнія Г., гдѣ у меня были добрые и лучшіе знакомые.

Лѣтомъ я всегда былъ заваленъ дѣломъ по горло, но съ наступленіемъ осени работы мои прекращались, скука одолѣвала ужасная и не знаю, что было бы со мною, если-бы не моя излюбленная страсть—охота, которой я посвящалъ всѣ мои досуги.

Окрестности были довольно богаты звѣремъ и птицей и я держалъ трехъ гончихъ собакъ и одного ирландца.

Однажды утромъ (дѣло было весною) ко мнѣ явился нашъ служащій Романъ Ш., проживающій тутъ-же въ фольваркѣ, и сообщилъ, что на дворъ забѣжала неизвѣстно кому принадле-

жащая собака, повидимому бѣшеная, погрызлась изрядно съ моими собаками и затѣмъ бросилась по дорогѣ, идущей черезъ лѣсъ, къ шоссе—Могилевъ—Гомель.

Осмотрѣвъ я гончаковъ и съ горестью убѣдился, что собаки мои покусаны жестоко; у одной гончей была въ укусахъ передняя лапа; у другой—шея и морда носили слѣды сильныхъ хватокъ съ глубокими ранами; третій гончакъ и ирландецъ уцѣлѣли — укусовъ на нихъ я не нашелъ, хотя ирландецъ, злобный и горячій песь, по словамъ Романа, принималъ очень дѣятельное участіе въ дракѣ.

Что мнѣ было дѣлать? Держать собакъ послѣ подобнаго случая было опасно, пристрѣлить—не хватало рѣшимости: все это были добрые псы, вѣрные помощники на охотѣ и я очень дорожилъ ими. Послѣ небольшого раздумья я рѣшилъ съѣздить въ имѣніе Г., къ своему большому пріятелю Ф. С. Х. и посоветоваться съ нимъ, тѣмъ болѣе, что гончихъ я получилъ отъ него въ подарокъ.

Выслушавъ мой рассказъ, Ф. С. отвѣтилъ мнѣ совершенно серьезно, что у нихъ въ Могилевской губерніи весною всегда появляется много бѣшенныхъ собакъ, но что искусанныхъ бѣшеной собакой животныхъ почти никто не убиваетъ, потому что ихъ отлично лечатъ деревенскіе знахари.

— Гдѣ же искать такого кудесника?—спросилъ я.

— А вы пошлите за кѣмъ-нибудь изъ нихъ своего Романа и будьте увѣрены, что кудесника онъ найдетъ и собакъ вашихъ стрѣлять не придется.

Каюсь, очень скептически отнесся я къ увѣреніямъ Ф. С., но, тѣмъ не менѣе, немедленно выѣхалъ обратно, рѣшивъ призвать деревенскаго знахаря, а собакъ, пока-что, держать на особо огороженномъ дворѣ, откуда не выпускать до тѣхъ поръ, пока не придетъ время ихъ застрѣлить.

Пріѣхавъ домой, позвалъ я Романа и заговорилъ съ нимъ о знахарѣ.

— Да вы, паночекъ, не беспокойтесь,—сказалъ мнѣ Романъ.—Собаки ваши уже заговорены и ничего съ ними теперь не случится!..

— Кто же ихъ заговорилъ?—спросилъ я.—И что за чертовщину ты мнѣ рассказываешь?!

— Не чертовщину, а правду я говорю,—отвѣтилъ онъ.—Собаки ваши будутъ здоровы и живы, а заговорилъ ихъ нашъ

Федоръ—онъ лучшій заговорщикъ во всемъ округѣ.

Я велѣлъ позвать Федора, не мало заинтересованный всѣмъ происходившимъ.

Федоръ былъ высокій, худощавый мужикъ лѣтъ 35, до сихъ поръ ничѣмъ не останавливающій на себѣ вниманія; и жилъ онъ въ фольваркѣ лѣснымъ сторожемъ.

Я не стану дословно передавать нашъ разговоръ, въ этомъ нѣтъ надобности, но вотъ что въ общихъ чертахъ повѣдалъ онъ мнѣ про свое мастерство.

Лѣчить онъ собакъ и прочихъ животныхъ отъ бѣшенства заговоромъ, а именно: даетъ кусокъ заговореннаго хлѣба животному и ни одно изъ нихъ, укушенное бѣшеной собакой, еще ни разу не взбѣсилось. Однако,—прибавилъ онъ,—заговоренный хлѣбъ только тогда помогаетъ, если его дать животному, не пропуская первой, послѣ укуса, утренней зари, въ противномъ случаѣ заговоръ не дѣйствуетъ. И еще Федоръ пояснилъ, что даръ этотъ полученъ имъ отъ отца, который передалъ его ему умирая; что лѣчить онъ исключительно только животныхъ, а надъ людьми ему еще ни разу не приходилось испытать свое средство; лѣчить онъ даромъ, не требуя денегъ, но беретъ что даютъ и что сообщить свой секретъ онъ, до смертнаго своего часа, никому не можетъ, такъ какъ сила его лѣченія должна будетъ изсякнуть.

Все это Федоръ говорилъ мнѣ очень увѣренно и, поддерживаемый Романомъ, просилъ оставить собакъ на волѣ, такъ какъ цѣлебный хлѣбъ онъ далъ имъ своевременно. Успокаивая себя, что собака, забѣжавшая къ намъ, не была бѣшеной, на слѣдующій день я послалъ Романа прослѣдить и разузнать куда она дѣвалась, не покусала-ли какихъ животныхъ и проч.

Оказалось, что собака, добѣжавъ до шоссе, бросилась къ арендатору, Д. и покусавъ корову и теленка, опять метнулась на дорогу, гдѣ ринулась на пристяжную лошадь проѣзжавшаго дорогой помѣщика, которымъ и была тутъ-же убита изъ ружья. Къ сожалѣнью, точно установлено не было бѣшенства этой собаки, хотя всѣ наглядные признаки его были въ ней налицо, а укушенные ею корова и теленокъ, все время изолированные въ отдѣльномъ помѣщеніи,—*пали*.

Послѣ такого извѣстія, жутко было мнѣ смотрѣть на своихъ собакъ заключенныхъ въ ихъ дворикъ. По долгу наблю-

далъ я за ними, стараясь уловить какую-либо странность въ ихъ поведеніи, подмѣтить признаки развивающейся болѣзни. Но дни шли за днями, собаки были здоровы и мои опасенія ступевывались и таяли съ каждымъ днемъ.

Наконецъ наступило 15-е іюля. Я радостно вышелъ на охоту со своимъ ирландцемъ, а тамъ, съ наступленіемъ осени принялся за страстно любимую мною охоту съ гончими за лосями.

Отвергая всякіе заговоры, для меня во всей этой исторіи ясно одно: въ рукахъ темнаго могилевца-крестьянина имѣется простое средство, парализующее, до наступленія бѣшенства, дѣйствіе яда, попавшаго въ кровь животнаго черезъ укусъ. Если это такъ, то слѣдовало-бы попытать счастья добыть отъ крестьянъ-могилевцевъ этотъ секретъ.

Я былъ-бы очень признателенъ многоуважаемому Ф. С. Х., если-бы онъ сообщилъ свои наблюденія надъ подобными-же случаями, что сдѣлать, какъ мѣстному старожилу, ему не составить особаго труда. Нельзя равнодушно проходить мимо интересныхъ явленій, не пытаюсь разъяснить ихъ.

И. Григорьевъ.

Письмо въ редакцію.

Милостивый Государь
Господинъ Редакторъ!

Въ виду многочисленныхъ запросовъ со всѣхъ концовъ Россіи и изъ-за границы относительно охотничьихъ собакъ, принадлежавшихъ покойному Александру Ѳеодоровичу Фиргуфу, большому знатоку ирландскаго сеттера, и такъ какъ нѣкоторые подробности о судьбѣ знаменитыхъ ирландскихъ сеттеровъ представляютъ для охотниковъ несомнѣнно интересъ общественный, позвольте при посредствѣ Вашего почтеннаго журнала довести до всеобщаго свѣдѣнія, что «Мать» и «Майна»